

Ядерный фактор в американо-индийских отношениях в период администрации Никсона

Приход к власти представителя республиканской партии Ричарда Никсона ознаменовался выстраиванием во внешней политике новых отношений как с союзниками, так и с противниками. Первые годы новой администрации характеризовались поиском партнеров в Южной Азии, которая, по мнению госсекретаря Роджерса, на тот момент времени воспринималась только сквозь призму интересов в регионе Ближнего и Среднего Востока и потенциально в Юго-Восточной Азии [2].

На начало 1972 г. у США не было единой позиции по отношению к Индии. Согласно телеграмме посла США в Индии Китинга, в отношении Индии рассматривалось три возможных сценария: согласно первому, Индия представлялась как развитая демократия, доминирующая в Южной Азии, и цель США в данном случае — снижении советского доминирования. Второй сценарий предполагал, что Индия является неким политическим конгломератом с массивными экономическими и социальными проблемами, которые угрожают развитию демократии. Третий же сценарий подразумевал, что Индия является смешением оптимистических и пессимистических перспектив, страной, которая обладает способностью для стратегического планирования и кризисного управления, пороговой ядерной способностью, и при третьем сценарии США стоит активизировать свои отношения с данным государством [4].

Желание новой администрации развивать отношения с Индией в определенной степени омрачалось выстраиванием новых отношений с Китаем. Так, согласно разговору, состоявшемуся между Никсоном и Киссинджером в январе 1972 г., улучшение отношений с Индией стоило попридержать, в виду «психопатичности китайцев» [6]. Таким образом, в январе 1972 г. попытки сближения с Индией, на чем

настаивал посол США в Индии Китинг, было решено отложить на некоторое время.

Попытка США основать с Индией «реалистичные отношения» сопровождалась и опасениями о возможности развития в стране ядерной программы. Впервые о ядерной Индии заговорили в 1964 г., когда был опубликован доклад ЦРУ, в котором обозначалось, что к 1970-м гг. страны, которые могут пойти по пути развития военной ядерной программы, будут включать в себя Индию и вероятно Израиль и Швецию [3]. Предполагалось, что к 1964 г. Индия уже имела возможности для развития ядерной программы, включая завод по разделению плутония, и к началу 1970-х гг. сможет произвести несколько бомб мощностью 20 килотонн.

В 1972 г., за два года до ядерных испытаний, Управление разведки и исследований госдепартамента США озвучило, что Индия может вести подготовку к подземному испытанию, которое не доступно для обнаружения разведкой США. Результатом ядерного испытания, с точки зрения экспертов министерства обороны США, станет не только вовлечение Пакистана в соперничество с Индией, что приведет к губительным последствиям для экономики страны, но, что более важно, Китай сможет спекулировать ситуацией для того чтобы сохранить твердую позицию на субконтиненте и вмешаться в Персидский залив [1]. Несмотря на все опасения со стороны разведывательного сообщества относительно возможности создания ядерной программы, на практике, администрация США пыталась выстроить отношения с Индией, даже при наличии ряда противоречий.

18 мая 1974 г. Индия на полигоне Похран произвела ядерные испытания, которые стали неожиданностью для американского разведывательного сообщества. Спустя несколько часов после ядерного испытания состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Индии Кевала Сингха с представителем посольства США Шнайдером, в котором подчеркивался мирный характер подземных ядерных испытаний [5]. В определенной степени это была попытка убедить США в неиспользовании ядерной энергии в военных целях, а также в очередной раз показать, что Индия не подписала ДНЯО по причине его дискриминации в отношении неядерных государств.

Ядерные испытания продемонстрировали, с одной стороны, желание Индии усилить свое влияние в регионе, с другой — не потерять

союзника в лице США. Впоследствии это вылилось в заявлении о прекращении дальнейших ядерных испытаний и обсуждении контроля над атомной энергетикой в обмен на поставку американского обогащенного урана. Соединенные Штаты же пытались определиться с той ролью, которая отводилась Индии в американской внешней политике в регионе Южной Азии с учетом наличия ядерной программы и отказом подписать ДНЯО.

Список источников и литературы

1. Memorandum from the Assistant secretary of Defense for International security affairs (Nutter) to Secretary of Defense Laird. Washington. February 4, 1972. [Electronic resource] // US Department of State. Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d222>
2. Memorandum from Secretary of State Rogers to President Nixon. Washington. January 17, 1972. [Electronic resource] // US Department of State. Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d206>
3. National Intelligence Estimate. No 4-2-64. Prospects for a nonproliferation weapons over the Next decade. 21 October 1964. [Electronic resource] // The National security archive. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB155/prolif-9pdf> (дата обращения 28.04.2013)
4. Telegram No 300 from the Embassy in India to the Department of State. January 9, 1972. [Electronic resource] // US Department of State. Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d201>
5. Telegram No 6591 from the Embassy in India to the Department of State and the Embassy in the United Kingdom, May 18, 1974. [Electronic resource] // US Department of State. Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve08/ch5>
6. Transcript of telephone conversation between President Nixon and his Assistant for National security affairs (Kissinger). Washington. January 16, 1972 [Electronic resource] // US Department of State. Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d204>